

СТЕПНАЯ КРЕПОСТЬ

Юрий Леонидович Полуэктов родился на Украине в семье военного, с четырёх лет живёт в Оренбурге. Окончил Ленинградский электротехнический институт. Работал конструктором ракетной техники, занимался ландшафтным дизайном. Член Оренбургского областного литературного объединения им. С.Т. Аксакова. Автор стихотворений, рассказов, эссе о природе, путешествиях, романов «В логове коронавируса», «Мои невероятные друзья – птицы». Публиковался в антологии поэзии «Книга осенних голосов» (Санкт-Петербург), в журналах «Гостиный Дворь» (Оренбург), «Парус», «Муравейник» (Москва), «Мир путешествий» (Израиль) и др. Лауреат региональной литературной премии им. П.И. Рычкова (2025). Живёт в Оренбурге.

Степная крепость Тамерлана

Более шести веков назад произошло событие, самым решительным образом повлиявшее на ход истории, на судьбу будущей империи, которую человек, её провозгласивший, назвал Российской империей. Считается, что наряду с битвой на Куликовом поле сражение между войсками властелина империи Тимуридов эмира Тимура (Темура) и хана Золотой Орды Тохтамышша, случившееся 18 июня 1391 года, подтолкнуло процессы заката золотоордынского ханства.

Это было интереснейшее время. Современники редко ощущают себя творцами истории, только по истечении времени становятся понятными значение событий, влияние их на жизнь народов, роль правителей в изменениях хода истории. Но во времена правления Тамерлана (так с подачи европейцев

во всём мире известен Тимур) исторически значимых событий происходило столько, что и современникам было нескучно. Власть и значение Тимуридов росли. Величие Золотой Орды клонилось к закату, наследники Чингисхана боролись между собой за верховную власть, ханы Орды постоянно менялись. Тохтамыш был, по сути, последним, кто пытался восстановить былое могущество Чингизидов. Став Великим ханом с помощью эмира Тимура, со временем он счёл себя выше своего покровителя и начал совершать грабительские набеги на владения Тимуридов.

Целью похода Тамерлана в 1391 году было наказание потерявшего берега Тохтамыша, которого он совсем недавно привечал как сына. Тимур, осознавая себя творцом истории, повелел сделать правдивое описание собственного правления. Автор описания Низам ад-Дин Абд ал-Ваши Шами назвал своё творение, написанное ещё при жизни Тамерлана, «Зафар-наме» («Книга побед»). Вторая редакция «Книги побед Амира Темура» была создана Шараф ад-Дином Али Йазди уже после смерти полководца. Парадоксально, но отдельные эпизоды, изложенные в этом подробном наследии, трактуются потомками по-разному и часто противоположно.

Согласно жизнеописанию Тимура, в день четверга двенадцатого дня месяца сафара в году

семьсот девяносто третьем (19 января 1391 года) он, сопутствуемый удачей и счастьем, во главе двухсоттысячного войска отправился на Тохтамыш-хана. Тимур выдвинулся на север, намереваясь пройти через нынешний Казахстан в Улус Джучи, то есть в Золотую Орду, дабы покарать Тохтамыша за набеги на Мавераннахр в 1388 году. Цифру 200 тысяч обозначил сам Тамерлан и увековечил её на камне, который хранится в Эрмитаже. Считается, что средневековые хроникёры (многие из них указывали на значения выше 100 тысяч) склонны к преувеличениям, в частности, в численности войск.

Оренбургский историк И.Н. Лопаткин, проанализировав мобилизационные ресурсы противников, структуру войск, особенности снабжения армии продовольствием и фуражом, в своих работах показал, что численность армии составляла 50–80 тысяч человек. Даже эта цифра весьма велика. Маршрут был выбран очень непростой: из Ташкента на север через нынешний Казахстан до реки Тобол и далее на восток. Переход большого войска по степи зимой, когда свирепствуют морозы и сильные ветра, — задача почти неразрешимая, тем не менее Тимур справился.

Первая часть пути от Ташкента на север до Тобола достаточно однозначно описана в «Зафар-наме» и не нашла разночтений сре-

ди учёных. Судьба дальнейшего маршрута армии Тимура гораздо интересней.

Часть учёного сообщества полагает, что, переправившись через Тобол, Тамерлан двинулся на запад и перешёл Яик (Урал) в районе сегодняшнего Магнитогорска. Далее по территории Башкирии он дошёл до речки Самар, которую идентифицировали как Самару, двинулся в сторону Волги, и где-то на берегах реки Кондурчи произошло генеральное сражение. Переход огромной конной армии, приспособленной для войны в степях, по горной, покрытой лесами местности в условиях противодействия противника практически невозможен, и всё же такая версия существует. В «Книге побед» сказано, что битва была в местности Кундурча, в другом переводе на русский — Кундузча. Сходство топонимов — единственное основание для того, чтобы считать Самарскую область местом битвы. В тюркских языках слова кондур, кандар, кандр, кондуз значат «бобр». На самарской бобровой реке Кондурче нет места для сражения, в котором с каждой стороны по самым скромным расчётам могли сражаться более ста тысяч бойцов. Из характеристики речки: «Русло крайне извилистое на всём протяжении. Левобережная долина реки более высокая и крутая по сравнению с правой и изрезана оврагами. Ниже г. Нурлат пойма

усеяна многочисленными следами старых русел, местами образуются рукава. Имеет 54 притока» (цитата из интернета). Бобр — животное распространённое, и «бобровые» реки встречаются не в одной только Самарской области, а и в других местностях.

И.Н. Лопаткин на основании расчётов скорости передвижения войск Тимура показал, что по затраченному фактическому времени Тимур не мог дойти до истока Самары, переход через Яик был осуществлён в районе современного Орска, а река Самар на самом деле — Сакмара. По его версии, пройдя по междуречью Урала и Сакмары до современного Саракташа, Тимур перешёл Сакмару, затем современный Большой Ик и направился дальше к той же самой Кондурче. Однако расчёт скоростей движения на заключительном отрезке пути 4—18 июня вызывает сомнения в возможности этого перехода. По расчётам самого Лопаткина, в среднем 450 километров пройдено за 14 дней, то есть со скоростью 32 км/день, в то же время последние 180 — за 4 дня, то есть со скоростью 45 км/день, это уже много.

Кроме того, зимний переход по нынешнему центральному Казахстану проходил в тяжёлых условиях. Временами из-за нехватки продовольствия каждому воину в день давали только одну чашку мучной похлёбки, от безводья много лошадей погибло.

Следовательно, многие всадники утратили вторую лошадь, а некоторые перешли в пехоту. Это обстоятельство уменьшило скорость движения армии. Есть подтверждающие расчёты И.Н. Лопаткина, согласно которым первые 630 км похода по степям теперешнего Казахстана войско шло со средней скоростью 32 км/день, а следующие 550 км после трагических событий, связанных с безводьем, бескормицей, утратой части лошадей, преодолевалось со скоростью только 18 км/день. Это обстоятельство переводит возможный переход на Кондурчу из разряда сомнительных в категорию невероятных.

К тому же в условиях лесистой, холмистой и пересечённой местности войско неизбежно вытягивается в колонну, следовательно, необходимы несколько дополнительных дней, чтобы сосредоточиться перед боем. Кроме того, ежевечерне вокруг лагеря, разбитого на ночёвку, по приказу Тимура выкапывался защитный ров, на что также требовалось время.

А самое главное, что, согласно «Книге побед» (в переводе В.Г. Тизенгаузена), 6 дней битва не могла начаться из-за непогоды, «в эти дни был дождь, снег и холод», то есть 6 дней после того, как «с обеих сторон сошлись авангарды», войска стояли друг напротив друга, пережидая, когда «погода прояснится». Если из 14 дней похода вычесть

6, получается, что средняя скорость — 56 км в сутки. В условиях противодействия противника и местного населения такая скорость нереальна.

Если Кондурча-Бобровая не самарская, то чья же? Оренбургский историк В.А. Сазанков утверждает, что одно из крупнейших сражений в истории произошло в Оренбургской области, по его версии — около посёлка Буртинский Беляевского района.

Знакомиться с полем боя мы поехали 17 июня, и эта дата мистическим образом или по воле В.А. Сазанкова была кануном сражения 1391 года, разразившегося 18 числа. Мы оказались на месте практически день в день с историческим событием. Эффект присутствия сказался. Если бы мне историю битвы рассказали где-то в другом месте, я бы особенно и не заинтересовался ею. Но валы длины такой, что конца им не видно, впечатляли убедительно.

Что же представляло собой место исторической битвы? Это был ровный, чистый участок степи с хорошим обзором, что позволяло полководцам контролировать сражение и оперативно реагировать на изменения в его ходе. Именно такие пространства предпочитали оба противника. По краям поле ограничивалось речкой Буртя и ручьём Воротовский (названия современные), что было на руку обороняющейся стороне.

По предположению В.А. Сазанакова, на поле предстоящего боя по указанию Тимура были созданы пять линий оборонительных П-образных окопных буртов. Каждый бург представлял собой насыпанный путём сгребания окружающего грунта земляной вал протяжённостью до 6 километров. Валы насыпаны с характерными для окопов изломами, протяжённые участки — строго по прямой линии, высотой 2-2,5 метра (местами выше). Верхняя кромка тоже практически идеальная прямая. То есть это явно рукотворные сооружения, выполненные под руководством человека, по-нынешнему выражаясь, имевшего хорошую инженерную подготовку. Представлялось очевидным, что это сооружения фортификационные. Бурты имеют фронтальную часть, обращённую в сторону Буртинского, откуда Тимур ждал неприятеля, и фланговые участки, защищавшие от ударов противника сбоку. Кроме того, Тимур учёл особенности боевого построения войск Тохтамышша, которое всегда предполагало охват обороны противника справа, и возвёл два дополнительных бурта на своём левом фланге, которые не соединялись с основными пятью. Вся крепость вписывалась в трапецию с основаниями 3,5 и 6 километров и с боковыми сторонами около 2 и 3,5 километров, площадь составляла примерно 10 квадратных

километров. Резервы и тыловые части располагались вне этой зоны.

Бурты насыпались с помощью лошадей. Очевидно, они впрягались в приспособления для разрыхления грунта (типа плугов) и для сдвигания разрыхлённого грунта (в простейшем случае — обычные доски). Объём работы колоссальный. Бурты прекрасно сохранились, хорошо видны на снимках из космоса и, если понимать их назначение, производят сильное впечатление на зрителя.

Воображение рисовало, как навстречу набегавшей волне лютых ордынцев на гребни застывших в ожидании драки земляных волн степной крепости всходила цепь яростных её защитников, какая здесь шла рубка... По ощущениям всех присутствующих, предполагаемая картина сражения представлялась неукоснительной. А что же практика? Хотелось материальных свидетельств, артефактов, подтверждающих грандиозное предположение. Делались ли попытки найти наконечник стрелы или отбитые разящим ударом сабли звенья защитной кольчуги?

В ответ автор версии рассказал, что обычно после таких сражений средневековые воины и их коллеги из вспомогательного контингента (обозники, конюхи...) несколько дней тщательно обыскивали поле боя, собирая стрелы, копья, сабли и

На крепостных валах

их обломки, ошметки амуниции — всё, что после ремонта годилось для следующей заварушки. Поэтому заморачиваться поиском чего-либо материального из истории шестисотлетней давности не стоит.

Честно говоря, не верилось, что на месте столь грандиозного сражения совсем невозможно хоть что-нибудь отыскать. По рассказам пастухов, местные сборщики металлолома перешерстили с металлоискателями территорию буртов и большую часть артефактов (скорее всего, периода развитого социализма) сдали в заготконторы. Тем не менее я решил попробовать. Никогда не державший в руках металлоискатель, я взял его напрокат, получил простейший инструктаж,

как нажимать четыре кнопки из многих, имевшихся на аппарате, и несколько дней бродил по буртам. Нашёл гору металлических останков из советского прошлого — и только. Понял, что нужно привлекать специалиста, а лучше везучего специалиста, к которому находки сами идут в руки. Пригласил одного матёрого собирателя с опытом работы в поле. Безрезультатно.

Далее решил посвятить в тайны тамерлановской степной крепости прокатчика поисковой техники. К тому времени я уже знал, что он известный в городе поисковик утерянных колец, серёжек и прочих милых человеку безделиц. И он загорелся! Оказалось, что найти средневековый наконечник стрелы ему интерес-

нее, чем отыскать бесценный семейный перстень с бриллиантом, слетевший с пальца во время игры в пляжный волейбол. Искали, не производя раскопок, на поверхности буртов. В первые же полчаса совместных поисков нам повезло: нашли стальной обломок, на котором были различимы острая кромка лезвия, рёбра жёсткости. Всё это походило на обломок клинка. Обратная сторона была гладкой, со следами вкраплений другого металла.

Я воспитан материалистом, но сопутствующие поиску события буквально потрясли мистической составляющей. Прямо накануне в случайном разговоре мне рассказали о трёхслойных клинках, технология изготовления которых была распространена в Средние века. Перед нами был обломок кончика сабли, сделанный именно так. Две стальные полоски методом кузнечной сварки наваривались с двух сторон на железную основу. Впоследствии были найдены ещё две аналогичные, но более узкие полоски стали. Очевидно, они наваривались только на режущую кромку, а лезвие почти целиком было железным. В первый день нашли также три металлических фрагмента непонятого назначения: стальную пластину с тремя круглыми штырьками и два фрагмента серого цвета с магнитными свойствами. (Впоследствии анализатор металлических

сплавов показал высокое содержание никеля). Один из серых фрагментов был вылит вокруг штырьков стальной пластины и отвалился от неё, скорее всего, во время удара. Пластина и фрагмент точно состыковались по линии разлома. Третий серый обломок тоже лёг на своё законное место по разлому. С противоположной от пластины стороны оказалась цилиндрическая ложбина — фрагмент отверстия для рукоятки.

Два дня я придумывал оружие, которое когда-то разлетелось на найденные нами обломки, и решил, что это могло быть навершие булавы, но не шарообразное, а цилиндрическое, имеющее шесть ударных выступов-зубов, вылитое из серого магнитного сплава заодно с шестью стальными пластинами, завершающими каждый зуб.

По обломкам я воспроизвёл чертёж булавы. Получилось, что по размеру и предполагаемому весу моя булава вполне могла существовать в реальности. Описаний шестизубой булавы подобной конструкции я не нашёл. Широко были распространены шестопёры — булавы с шестью перьями-рёбрами, но у них рёбра узкие. Может быть, наша находка и не булава вовсе, но, как говорится, очень хотелось. Конечно, нужно бы, чтобы всё, что мы собрали, обследовали специалисты по оружию периода Золотой Орды.

В битве с участием многих десятков тысяч воинов неизбежно должны быть тысячи погибших, останки которых необходимо захоронить, и кладбищ вокруг Буртинского много, гораздо больше, чем необходимо для небольшого посёлка. Одно из них мне показал В.А. Сазанак, находится оно прямо около бокового участка буртов. Это оцепаненный невысоким валом круг, внутри которого есть могилы, обложенные крупными, белыми, напминающими мрамор камнями с вкраплениями из гальки. Второе — неподалёку, на берегу речки Бурти, там тоже есть могилы с аналогичными белыми камнями. Рядом расположены современные могилы мусульман. Третье захоронение мне показал пастух, расположено оно в тылу буртов на расстоянии около трёх километров от них. Здесь тоже очень много белых, уложенных кругами камней, здесь же просматривается курган над неизвестным захоронением. Современных могил нет.

В селе Жанаталап Беляевского сельсовета имеется ещё один большой курган, возможно, над массовым захоронением, у подножия которого расположены два мусульманских кладбища. На вершине холма над Тузлуккольскими грязями есть ещё одно кладбище с теми же белыми камнями. Здесь, по легенде, находится могила лекаря, считается, что он лечил раненых

воинов Тамерлана. Есть здесь и кулпытас — надгробный памятник в виде четырёхгранного столба. Надписи арабской вязью на татарском сохранились плохо, но ясно, что это памятник богатому казаху, умершему в 1287 году по мусульманскому календарю, то есть в 19 веке. Современных могил нет.

Неподалёку от грязей, на взгорке, расположено ещё одно кладбище с белыми камнями и кулпытасами 19 века. Просматриваются очертания кургана, возможно, здесь было и массовое захоронение. Современных могил нет.

У многих народов существуют престижные кладбища, свои новодевичьи, ваганьковские, арлингтонские и пер-лашезы. Очевидно, степное население во круг Яика не исключение, они хоронили своих близких около прежних захоронений. К 19 веку вошло в моду ставить на таких кладбищах дорогие, вытесанные камнетёсами кулпытасы. А вот белые камни с вкраплениями гальки могли быть установлены как на могилах тех, кто пал в 1391 году, так и на могилах кочевников. Эти камни собраны здесь же, в Беляевском районе. Выходы белых камней есть в Бандитских горах и в урочище Каменные овцы, недалеко от озёр Косколь. Неплохо было бы могилы в Беляевском районе обследовать. Они могут быть не только памятниками погибшим

бахадуром Тамерлана и воинам Тохтамыша, но и захоронениями более ранних времён. Кладбища вокруг буртинской степной крепости до сих пор являются объектами паломничества. В глухих отверстиях и нишах белых камней встречаются оставленные паломниками монеты (естественно, современные — российские).

Набрав материальных свидетельств, ознакомившись с многочисленными мусульманскими кладбищами, я предпринял попытки донести своё видение похода Тамерлана на Золотую Орду до окружающих и встретил в основном недоверчивую реакцию. Учёные, имевшие опыт раскопок, заявили, что найденные металлические обломки не относятся к оружию, что здешние места всегда были достаточно плотно заселены, обилие кладбищ не должно удивлять, а курган не обязательно является признаком массового захоронения, в нём может находиться и одна могила, что внешний вид буртов говорит об их возрасте — не более ста лет. И вообще в 1954 году в Буртинском были проведены мелиоративные работы. В рамках мичуринского призыва по продвижению южных растений на север здесь решили выращивать рис. Насыпали земляные валы, устроили в них затворы для регулирования уровня воды, которую собирались накапливать во время таяния снега.

Проект не пошёл, с затворов сняли металлические задвижки, а бетонные оголовки разрушает время.

Полное фиаско. Артефакты не состоялись, бурты сотворили рисоводы, идею самого сражения никто не поддержал.

Озеро Тохтамыша

Разочарованный результатами своих исторических изысканий, я сидел у компьютера с раскрытой картой Беляевского района, сделанной на основе снимков из космоса. Не хотелось хоронить идею степной крепости Тамерлана. Незаметно мысли перескочили на противника чагатайского эмира — хана Тохтамыша. Место сражения предполагается аж в двух местах: самарскими энтузиастами — на Кондурче, В.А. Сазанакowym — под современным посёлком Буртинский. А где же может находиться место сбора ордынцев, которое выбрал их хан? О том, что Тимур идёт на Улус Джучи и что угроза надвигается с востока, Тохтамыш узнал от двух перебежчиков, сбежавших от Тамерлана во время перехода по нынешнему северному Казахстану. Хан Золотой Орды наверняка действовал в соответствии с естественной логикой любой войны: сопротивление агрессору нужно начинать на границе, чтобы не допускать разорения своей территории и уничтожения населения.

Тамерлан шёл на запад в южные степные районы Восточно-Европейской равнины, в те времена владения Золотой Орды. Тамерлан обязательно должен был переправиться через Яик, естественную водную преграду, и обязательно по бродам, широко известным в Средневековье и упомянутым в «Книге побед». Расположены эти броды в среднем течении Яика, на территории нынешней Оренбургской области. У Низама ад-Дина прямо написано, что Тохтамыш решил устроить засады на бродах. То есть сбор войск состоялся где-то в Оренбуржье.

В «Зафар-наме» («Книге побед») сказано, что после переправы через реку Яик (Урал) Тимур активно занимался разведкой, от пленных была получена следующая информация о приказе Тохтамыша своим войскам собраться в местности Кырк-Куль (в другом переводе — Кырк Коль): «Войскам было приказано, чтобы собрались у Кырк Коля. Мы пошли туда и не нашли там Тохтамыш-хана. Поэтому мы бродили по степям и лесам, пока не встретились с вашими бахадурами». Из этого показания следовало, что сбор сил Тохтамыша только начинался, или наоборот, пойманные ордынцы опоздали на общее собрание, когда хан отвёл войска от озера. Бродили они, естественно, в окрестностях Кырк Коля, и это однозначное свидетельство тому,

что место сбора находилось недалеко от реки Яик! Здесь же был пленён сын хорошо известного среди россиян Мамай, битого Дмитрием Донским. Он пришёл к Тохтамышу из Сарая, столицы Орды, и тоже «не застал его в том месте, которое было условлено». Находился Тамерлан в это время в шести днях пути от места переправы у современного Орска, то есть в районе нынешних населённых пунктов Буранчи — Беляевки — Гирьяла — Кандуровки.

Куль (коль) — это в переводе «озеро», где же найти Кырк-Куль среди бесчисленных пойменных озёр, образовавшихся при изменении русла степной реки? А это должно быть необыкновенное, выдающееся озеро, широко известное среди кочевников. Я безнадежно передвигал мышкой компьютера спутниковую карту Беляевского района и вдруг среди аккуратных, распаханых сельхозугодий в трёх километрах юго-восточнее села Буранчи узрел большое круглое пятно рыжеватого цвета. Мелькнула догадка: а не дно ли это высохшего озера? Связался с местным краеведом Д.Г. Немальцевым, и он подтвердил, что я наткнулся на озеро Курколь (в переводе «пустое, сухое, высохшее озеро»). Это уникальная бессточная плоскодонная впадина диаметром 1,5 км, глубиной 2-3 метра, которая весной заполняется талыми водами, а летом постепенно

превращается в травянистый луг. Второго такого на земле никто не вырыл. Загадка происхождения впадины не даёт спокойно спать оренбургским учёным. Им повезло: при разработке газового месторождения в окрестностях были пробурены три скважины, давшие необходимые данные для анализа. Но однозначного вывода о происхождении впадины сделать не удалось, хотя и было заявлено, что это не карстовый провал, как ранее утверждали другие учёные.

Когда я впервые погожим осенним днём ступил на дно озера, меня охватило очарование необыкновенностью этого водоёма. Противоположный и боковые берега угадывались, во многом благодаря расположившимся там растениям. Ощущение округлости земной поверхности, которое, хотим мы или не хотим, присутствует всегда, здесь исчезло. Думается, что-то похожее чувствовали средневековые кочевники. В те времена озеро пользовалось такой известностью, что Тохтамыш, когда ему донесли о походе на Золотую Орду войска Тамерлана, именно здесь назначил сбор золотоордынских бойцов. Озеро сухое, но поблизости течёт речка Буртя, это необходимый водопой для многочисленных лошадей ордынцев. Да и Яик совсем рядом. Здесь удобно разбить войсковой лагерь. Фонетическая схожесть названий озера из «Зафар-наме»

и озера из географической карты Беляевского района не оставляет сомнений в том, что это большое степное озеро и было местом войскового сбора. Я нашёл его!

Тамерлан принял решение построить укрепленный лагерь неподалёку от озера и навязать там сражение Тохтамышу, нанося ему незначительные уколы небольшими отрядами. В «Книге побед» говорится, что государь Сахибкиран Джалала, сына Хамид-бека, Антилу Тархана, Мавла и Сайин Темура определил в караул ещё с несколькими бахадурами и сказал им: «Если увидите врага, и он многочисленный, то покажитесь им и бегите обратно. Обо всём, что случится, сообщите нам!»

Согласно «Книге побед», в планах Тохтамыша, наоборот (по показаниям пленного), было следующее: «Неприятель хочет завлечь вас дальше вперёд, улышав, что у вас мало провианта. Они хотят увлечь вас вперёд и сделать так, чтобы (вы) сами по себе рассыпались». У Тимура действительно мало было и провианта, и лошадей, и воины были изнурены тяжёлым переходом.

Обнаружив место сбора отрядов Тохтамыша, я воспрянул духом. Всё-таки В.А. Сазанков прав: битва происходила на Яике. Да, буртинские мичуринцы настроили валов под посёлком, но как-то сам собой выплывает вопрос: а почему именно

здесь? А не находились ли там остатки тамерлановской крепости, которую незадачливые оренбургские рисоводы приняли за водосборные дамбы рисовых полей древности? Подсыпали повыше, возможно, соединили разрозненные окопные бурты фортеции Тимуридов в пять единых плотин рисоводческого комплекса, заодно похоронив средневековые артефакты и версию В.А. Сазанаква о буртинском сражении. Вопрос на засыпку: а куда девать два лишних бурта на левом фланге крепости, которые рисоводческому комплексу попросту не пришель кобыле хвост? Как объяснить их происхождение? Хорошо было бы сделать вертикальные срезы буртов и проверить наличие в их структуре двух слоёв: 1391 и 1954 годов. Даже если версия буртинского сражения не подтвердится, всё равно надо искать место сражения на среднем Яике (Урале) или в его ближайших окрестностях.

Бродя по дну легендарного озера и вокруг него, я наткнулся сразу на несколько захоронений. Хорошо известно захоронение, расположенное между Буранчами и Херсоновкой. Здесь находится достаточно большой курган, рядом с которым есть захоронение, обложенное красным местным песчаником, и установлен кулпытас султану Юсуфу Нуралиеву, умершему в середине 19 века. Надписи на

камне сделаны арабской вязью на татарском языке. Большинство таких кулпытасов было изготовлено в мастерских Сеитовской слободы (нынешняя Татарская Каргала). Современных могил нет. Ещё четыре кургана (два из них запаханы) находятся ближе к Буранчам, причём один из них расположен прямо на берегу Курколя. Две недели в этих местах шли столкновения между ордынскими и чагатайскими отрядами. Вполне вероятно, что павших ордынских воинов хоронили здесь же, около озера, в том числе как впускные погребения в ранее существовавших курганах, если даже предположить, что курганы относятся к эпохе ранней бронзы.

В «Зафар-наме» упоминается «грязное болото, которое доставило много хлопот». На болото, видимо, наткнулись, делая вылазки на север в сторону сбора войск противника. Вокруг Буртинского болот нет. Вернее сказать, в настоящее время нет, а 633 года тому назад оно было. Несколько раз прежде я проезжал в посёлок мимо места исторического водоёма и не догадывался о когда-то существовавшем водном пространстве посреди степи. Но случился скандальный потоп 2024 года, и болото восстановилось, в нём поселились птицы. Летом этого года вывели потомство серые цапли, кряквы, черношейные поганки, чомги. Количество гнездящихся

пар я не пытался определить, но их было достаточно много даже около дороги, откуда я их и наблюдал. Это только то, что зафиксировал мой фотоаппарат, думаю, были и иные виды пернатых. Рискну предположить, что сработала историческая птичья память, и они вернулись к стародавним местам гнездования. Сама природа, казалось, переживала за Оренбуржье и водоплавающих: как никогда, всё лето неустанно шли дожди, державшие неизменным уровень воды в водоёме, дабы все неверующие убедились в том, что болото — это не выдумка авторов жизнеописания Тамерлана, а былая оренбургская реальность. И только в сентябре осадки прекратились, новорождённое озеро быстро превратилось в лужу, птицы улетели. Но птицы — это так, попутная любезность моему равнодушному к пернатым сердцу, главное же — нашлось болото, описанное в первоисточнике.

Оренбургский поход Тамерлана

Если исходить из того, что озеро Кырк Коль (в транскрипции «Книги побед») или Курколь (в современном звучании) расположено на левобережье Яика и что сражение было, скорее всего, там же, то можно представить себе соответствующий этому предположению маршрут армады Тимура.

Это моё видение перемещений армии Тамерлана и места сражения с войском Тохтамышша. После Тобола Тимур дошёл до Яика, переправился (согласимся с Лопаткиным: в районе Орска), а продолжил движение

по правому берегу реки Яик. После шести дней пути отряды Тимура достигли реки Самар (Сакмары) в месте впадения в неё речки с «бобровым» именем, в современном звучании — Кандуровки. Отсюда появление в «Книге побед» этого «бобрового» топонима.

Во время шестидневного перехода он убедился, что сложный ландшафт Предуралья за Яиком практически не содержит подходящих мест для сражения полутора сотен тысяч бойцов (не исключено, что эта цифра была гораздо больше).

Вместе с тем, как уже отмечено, передвижение по сложной в рельефном отношении местности многочисленной армии неизбежно растягивает колонну, что делает её уязвимой для точечных ударов даже небольшими по численности отрядами Тохтамышша. Тимур не мог не понимать, что он уже оказался в сердце Улуса Джучи, эффект неожиданности быстро исчерпает себя, враг мобилизуется для отпора. Да и цели захвата территории у него не было. Стояла задача уничтожить военную составляющую, разграбить территорию и получить исправного плательщика «налога».

Вряд ли он направился бы на Волгу, не зная места сосредоточения сил Золотой Орды.

В это время были захвачены и допрошены несколько человек из отрядов Тохтамышша. Тимур получил сведения о месте сбора войск Тохтамышша у озера Кырк Коль, расположенного на левом берегу Яика, то есть о расположении войск противника, общий план местности и местонахождение брода через Яик. По получении информации созрело решение вернуться на равнинное левобережье Яика.

Короткий переход междуречья Сакмары и Яика, и 4 июня 1391 года армия перешла Яик. В «Зафар-наме» сказано, что Тимур лично наблюдал за переправой, «стоял до тех пор, пока не переправилось всё войско». Такое внимание к переправе самого Верховного говорит о значении этого события. Скорее всего, это был третий, самый верхний брод через Яик из трёх, упомянутых в «Книге побед». По версии И.Н. Лопаткина, это был переход не через Яик, а через Большой Ик. Но вряд ли сам Тамерлан уделит бы этой рядовой реке столько времени.

Переправившись через Яик, войско Тимура, скорее всего, двинулось на юго-запад, чтобы не сталкиваться с вражескими отрядами, стекавшими к Кырк Колю, и где-то между Тузлук-кольскими грязями и нынешним посёлком Буртинский Тимур

решил встать лагерем. Не исключено, что состояние войска после тяжёлого зимнего перехода подтолкнуло Тимура к мысли построить на месте сражения насыпные окопные бурты, под защитой которых пешие войска сражались бы эффективнее. Фраза из «Книги побед» «Государь Сахибкиран, полностью приготовившись к бою, пошёл дальше» означает, что Тимур дал указания по возведению семи буртов степной крепости. Основная часть его сил начала инженерную подготовку поля предстоящей битвы, авангард занимался разведкой и выманивал к месту будущего сражения войско Золотой Орды. Героическая гибель Ийгу Темур-бека во время одной из стычек с отрядом Тохтамышша подробно описана в «Книге побед».

Две недели ушло на сбор сил Тохтамышша (с одной стороны), строительство буртов Тимуром (с другой стороны), на взаимные погони и столкновения. Два лагеря противников находились относительно близко один от другого, и видные военачальники четырнадцатого века не могли не знать о расположении лагеря противника. У Тохтамышша было численное превосходство, возможно, это подтолкнуло его атаковать первым. Как бы то ни было, тактическую победу одержал чагатайский эмир, основная битва состоялась на стенах степной крепости Тамерлана.

Сражение было жестоким, шло с переменным успехом. Был момент, когда Тохтамыш с несколькими кошунами войска, уничтожив отряд сулдузов и прорвав фронт, вышел в тыл войск Тимура. Эмир развернул войска, сражавшиеся в центре, и совместно с отрядами левого фланга разбил прорвавшихся ордынцев. Крепость хану взять не удалось, победил Тимур, а затем большая часть его войска разлетелась по просторам Восточно-Европейской равнины, добывая отряды Тохтамыша и собирая трофеи.

Победители грабили земли, населённые башкирами, о чём остались свидетельства в народном эпосе. «Дошли до такого места, где ещё до вечернего намаза начиналась заря и восходило Солнце. В тех местах шариятским решением ночной намаз не совершался» (цитата из «Книги побед»), то есть до мест белых ночей. Дошли до реки Итиль, то есть до Волги. Разорять столицу ханства, расположенную в нижнем течении Волги, не стали. То ли не стояло в планах, то ли не было сил, то ли награбили уже столько, что двигаться было тяжело, — не столь важно. В 1395 году, в следующем походе против недобитого войска Тохтамыша, столицу сровняли-таки с землёй, приблизив распад ордынского государства.

Ближе к осени счастливые и довольные триумфаторы снова собрались в Оренбуржье и не

спеша тронулись в сторону Самарканда. «Доходило до того, что пешие нукеры возвращались с 10 и 20 головами лошадей, одноконные всадники гнали по 100 лошадей и больше. Баранов и прочих видов скота невозможно было сосчитать». Вот как описано возвращение войска в Самарканд в «Книге побед»: «Господь всевышний, велик Он и всемогущ, своей милостью удостоил такой победы, и там никого из врагов не осталось. Поэтому Сахибкиран с победой и счастьем отправился в Самарканд. Победоносное войско возвращалось, счастливо заняв всю степь. С наслаждениями передвигались с места на место. Предавались наслаждениям с луноликими, источающими любовь напарницами. У тамошнего народа жилища ставили на телегу и опускали на землю на новом стойбище. К войскам попало много таких жилищ. В таких жилищах наслаждались с периподобными. Войско стало столь многолюдным и обширным, что, если человек потерял свою юрту, он не мог найти её и в один, и в два месяца».

В дискуссию вступают местные краеведы

Казалось, доказана очевидность сражения между Тамерланом (Тимуром) и Тохтамышем в Оренбуржье в 1391 году. Можно успокоиться на достигнутом и предоставить право поиска

конкретного места сражения, добычи доказательств профессиональным историкам и археологам. Но прославленные воители Средневековья не оставляют меня в покое, подкидывают неожиданные события, встречи, заставляя двигаться дальше к истине.

Одна из таких побуждающих встреч случилась в Беляевском районе с местным краеведом Советом Мадиевичем Шокумовым. Краеведением он занимается с юности и накопил богатейший материал по истории района, природным ресурсам, демографии, которым охотно пользуются те самые профессионалы (о которых я упомянул) при написании собственных статей, диссертаций, зачастую даже забыв поблагодарить источник «своих знаний» за предоставленные материалы. Администрация района просто обязана издать труд местного краеведа, настолько интересны накопленные им материалы.

Есть в краеведческом атласе С.М. Шокумова и страницы, описывающие движения войск Тамерлана по территории Беляевского района в 1391 году — с картой, показывающей перемещения подразделений тамерлановской армии. По мнению краеведа, после достижения Тобола и проведения облавной охоты Тимур повернул на юго-запад и направился к реке Яик (Урал). В районе впадения речки Орь

(современный город Орск) сделал попытку переправиться через Яик. Основная войсковая масса, разбитая на семь кулов (армий), выстроенная в походном боевом порядке, шириной 65–70 километров, двигалась по левому берегу Яика. Местные племена кочевников (калмыки, кыпчаки, башкиры), оказывавшие сопротивление, беспощадно уничтожались. Лазутчики Тохтамыш поджигали степь, затрудняя снабжение неприятеля продовольствием и фуражом.

Переправа через Яик была осуществлена в двух местах: через брод Айгыр-яли (современные населённые пункты Беляевка и Гирьял) и через брод Бур-кичид у Красной горы (современные Буранчи и Красногор). Дорогу к броду Айгыр-яли жители Беляевки до сих пор зовут тропой Тамерлана.

Тохтамыш собрал войско в районе Тобола и двигался параллельным курсом севернее маршрута Тимура. Отдельные отряды противников постоянно вели разведку, участвовали в боевых столкновениях. Дальнейшее движение войск происходило в сторону речки Кондурчи в современной Самарской области, здесь С.М. Шокумов согласился с мнением многих специалистов относительно места сражения.

Однако, прочитав мои заметки, которые достаточно убедительно показывают, что битва 1391 года была в Оренбуржье,

С.М. Шокумов согласился с этим предположением, но выдвинул свою версию расположения места сражения, а именно район, где протекает речка Кондурча (граница Беляевского и Саракташского районов), только не самарская, а оренбургская, поменявшая с годами тюркский суффикс «ча» на русский «ов» да присовокупившая «ка», что справедливо, ибо речка на самом деле невеличка — Кандуровка.

К месту битвы Тамерлан пришёл с левобережья Яика, Тохтамыш — с правого берега Сакмары, где в Ногайских (Долгих) горах собрались основные его силы. Первый переправился через Яик около современных Беляевки и Буранчей, второй построил переправу около нынешней Кандуровки, в узком месте русла и с огромными деревьями по берегам, что облегчало строительство моста. Два войска оказались в междуречье, где и сразились.

Меня заинтересовала версия беляевского краеведа. А почему бы и не так? Материальных свидетельств ни у меня, ни у него нет, значит, всё возможно. Мы даже прокатились с ним по маршруту Тамерлана из Беляевки в Кандуровку (в деревню) и убедились в том, что мест для генерального сражения двух полководцев Средневековья там предостаточно. Побывали на месте строительства переправы Тохтамышем, там и сейчас находится стационарный стальной

мост. Весна была дождливой, и мы, катаясь по невысоким и пологим степным холмам, впопыхались в непролазную грязь в одной из лощин, по которой талые и дождевые воды сбегали в Кандуровку. Весна и начало лета 1391 года тоже выдались богатыми на небесные воды (не просто же так целых шесть дней войска пережидали непогоду), значит, описанные в «Книге побед» труднопроходимые болота могли быть такими же участками непролазного чернозёма, как тот, в который угодили мы с С.М. Шокумовым.

Интересно было сопоставить предположения краеведа с событиями, изложенными в «Книге побед», получились любопытные параллели.

Согласно переводу В.Г. Тизенгаузена, 14 мая 1391 года авангард Тимура обнаружил первые следы присутствия войска Тохтамыша: «...царевич и эмиры дошли до привала, на котором в пяти или шести местах были разведены огни, ещё не совсем погасшие». Далее: «Когда они дошли до реки Тобал (Тобол) и переправились через неё, то сторожевые посты донесли: мы видели в 70 местах огни, но, сколько ни старались разведать, не нашли никакого следа». Далее по приказу Тамерлана Шейх-Давуд-туркмен добыл показания пленного: «Вот уже месяц, как мы вышли из иля и живём здесь, о хане известий не имеем, но несколько дней (тому назад)

прибыли 10 всадников в латах». Тимур приказал привести тех 10 человек, которые находились в лесу. Ещё одна цитата из перевода Тизенгаузена: «Получив от них сведения о Тохтамыш-хане, откочевали и, пройдя много стоянок и переходов и переправившись через множество рек и озёр, 29 мая 1391 года дошли до берега реки Яика».

То есть на Тоболе авангард обнаружил следы присутствия достаточно большого количества войск Тохтамыша и сведения о том, что хан ушёл на Яик. Было здесь место сбора всего войска или отдельных отрядов, не совсем понятно, но, на мой взгляд, на Тоболе действовали отдельные подразделения войска Золотой Орды.

Согласно «Книге побед», Тамерлан заподозрил засаду войск противника на бродах и отдал команду перейти Яик выше этих переправ. Расходится это с версией С.М. Шокумова? Пока нет, если предположить, что переправилась часть армии и двигалась в междуречье Яика и Сакмары, а основное войско продолжило переход по левому берегу Яика. Переправившиеся части вели разведку, участвовали в стычках с противником, убедились, что засады на основных бродах нет. Цитата из «Книги побед» (перевод Тизенгаузена): «Но Тимур, светлый ум которого был центром лучей истины и здравомыслия, сказал, что переправляться

по этим переправам не следует, потому что неприятель, может быть, устроил засаду, а что лучше нам двинуться к верховью реки и, возложив упование на Бога, броситься в реку и переправиться (вплавь). В тот же час откочевали и, отправившись к верховью реки, конные и пешие отовсюду устремились в реку и перебрались вплавь. В два дня это бесчисленное войско благополучно переправилось через эту большую реку».

Из приведённого текста очевидно, что в переправе действительно участвовала достаточно большая мобильная часть войска, основная армия с многочисленными обозами двинулась к переправам Айгыр-яли и Буркичид. Да и переправиться всей тамерлановской армии за два дня таким стихийным образом невозможно.

Через 6 дней (3-4 июня) переправившиеся части «пришли к реке Самур». Современное название реки — Сакмара. Пленный ордынец показал: «...большая часть иля находилась здесь, но, узнав о движении войска (Тимура), откочевала и ушла».

В это же время основные части Тимура сосредоточились около бродов Айгыр-яли и Буркичид. 4 июня основные силы Тамерлана перешли Яик. В этом месте написания названия реки в разных источниках различаются (у Тизенгаузена это Иик). Некоторые переводчики «Кни-

ги побед» трактуют начертание «Иик» как название современной реки Ик, другие исследователи считают, что имелась в виду река Большой Ик. Однако приведённый ниже текст из «Книги побед» свидетельствует, что это была река Яик. «Дозоры привели схваченных ими трёх человек неприятелей. Они показали, что Тохтамыш-хан не знал о приходе Тимура, но два нукера Идигу бежали... и дали ему знать о выступлении. От этого известия у Тохтамыш-хана огонь запал в душу, дым пошёл из головы, он тотчас же дал знать во все стороны, собрал войско правого и левого крыла и теперь, расположившись в Курк-куле, опять послал за войском. Тохтамыш-хан представлял себе, что Тимур, дойдя до реки Яик, переправится по её переправам, и, выжидая удобный случай, стерёт те дороги. Но Тимур, по милости божией, учёл это обстоятельство и прибыл сюда (то есть к переправам через Яик, которые стерёт Тохтамыш), переправившись через верховья реки».

Нигде в доступных мне версиях перевода «Книги побед» я не нашёл рассказа о том, что какие-либо отряды Тимура переправлялись через реку Самур (Сакмару), то есть события между 4 и 18 июня (день битвы) могли происходить в междуречье Яика и Сакмары.

В конце концов, Тимуру надоело гоняться за убегающими отрядами Тохтамыша, он отправил в погоню «двадцать тысяч всадников», и «с обеих сторон сошлись авангарды». Шесть дней из-за непогоды два войска стояли напротив друг друга, и 18 июня в районе современной Кандуровки началась битва.

Во время наших совместных с С.М. Шокумовым блужданий по Беляевскому району привёл он меня на большое старое кладбище, расположенное на въезде в село Буранчи, с многочисленными невысокими курганами, могильными холмиками, с памятными камнями из красного песчаника, доставленными сюда из-за Урала с Красной горы. Впечатление такое, что все эти могилы появились посреди степи одновременно. Что же такое здесь случилось в стародавние времена, когда села Буранчи не было и в помине, в результате чего пришлось хоронить великое множество покойников? Думается, что крупное сражение. А крупное сражение могло быть только одно — между Тамерланом и Тохтамышем.

Впоследствии я ещё раз приехал на буранчинское кладбище, чтобы неспешно оценить его размеры, рассмотреть, сфотографировать могилы. С удивлением обнаружил, что казавшееся беспорядочным распределение камней на самом деле вполне закономерно. Встречается достаточно

Кладбище бойцов Тамерлана

много захоронений, обложенных по периметру красным песчаником. Это прямоугольники, ориентированные с севера на юг, разных размеров. Похоже на братские могилы, где покойники лежат рядами поперёк ямы и ориентированы с востока на запад в соответствии с мусульманской традицией. Хорошо выражены 15 захоронений, самое большое из них — 22 на 8 метров. Если я прав, то только в этой могиле могут лежать 4 ряда (8 метров делим на 2) по 44 (22 множим на 2), что равно 176 трупам. А если несколько слоёв? Кроме этих оформленных камнем могил различимы холмики тоже разных разме-

ров, которые выделяются ещё и растительностью. Не исключено, что могилы уходили на юг, за трассу «Оренбург — Беляевка» до озера Курколь и до «ханских могил» на 85-м километре трассы. Если моё предположение верно, то это первая обнаруженная братская могила средневековых воинов. Во всяком случае, я не нашёл источников, описывающих подобные захоронения.

Скорее всего, захоронены здесь воины Тамерлана. После разгрома ордынцев семьдесят процентов состава войска победителей устремились добывать разбегавшихся противников, грабить, брать в плен население, а оставшиеся лечили раненых,

хоронили покойников, собирали разбросанное по степи оружие. Было у них и время на то, чтобы по броду через Яик доставить сюда поминальные камни с Красной горы.

Добавим сюда тот факт, что это село расположено как раз на пути к броду Бур-кичид, где хан «стерёг те дороги», дожидаясь войска Тимура, а узнав о переправе противника «в таком месте, где нет дорог, не стал мешать»! Добавим ещё, что рядом расположено озеро Курколь, у которого, согласно моей догадке, и было место сбора основных сил Тохтамыша. Не слишком ли много совпадений? Может быть, сражение проходило в Буранчах, и наконечники средневековых стрел следует искать в окрестностях села?

В итоге моих размышлений получилась усреднённая (между моей и С.М. Шокумова) версия передвижения войск противников по средневековому Оренбуржью. Коротко она сводится к следующему.

Тохтамыш, узнав о карательном походе Тамерлана, решил встретить его там, где он непременно должен был появиться, а именно на бродах Айгыр-яли и Бур-кичид через Яик, и разгромить, неожиданно напав во время переправы. Сбор своих войск хан назначил в районе современного озера Курколь на въезде на

переправу Бур-кичид. Однако Тимур разгадал коварный план противника и часть войска переправил через Яик выше бродов в районе современного Орска. Далее возможны два варианта развития событий.

Первый. Тохтамыш остался у озера Курколь, дожидаясь отрядов, не успевших добраться до места сбора, и битва состоялась на левом берегу Яика. Переправившаяся в районе Орска часть войска Тамерлана 4 июня 1391 года по переправе Айгыр-яли (тропе Тамерлана) вернулась на левобережье. После битвы, перейдя Яик по бродам Айгыр-яли и Бур-кичид, победители разоряли земли ордынцев и дошли аж до современной Волги.

Второй. Тохтамыш, узнав об «орской» переправе противника, отступил по бродам в междуречье Яика и Сакмары. 4 июня 1391 года туда же по тем же бродам переправились войска Тимура. 18 июня на берегу Сакмары в «местности Кундузча», то есть в районе впадения в Сакмару речки Кандуровки, состоялось сражение.

К сожалению, и эта версия — только теоретическое предположение. Окончательный расклад карт двух самых удачливых полководцев того времени станет ясным после обнаружения места сражения 1391 года. И оно совершенно определённо находится в оренбургской степи.

Резюме

В пользу версии оренбургского местоположения поля битвы 1391 года говорят следующие обстоятельства.

1. Степная зона. Окрестности Яика (Урала) предоставляют множество возможных пространств для сражения крупных воинских соединений.

2. Время, затраченное на переходы армии Тимура между отдельными местами, отмеченными в «Книге побед», ставит под сомнение возможность этих переходов, если местом сражения считать Самарскую область, и не вызывает сомнений, если предположить, что битва происходила в Оренбуржье.

3. Согласно «Книге побед», озеро Кырк Коль (место сбора войск Тохтамышша) находилось около реки Яик, а никак не в современном Татарстане, как утверждают сторонники Кондурчинского сражения. Современное название — озеро Курколь.

4. Топонимы, упомянутые в «Книге побед» (местность Кундузча, озеро Кырк Коль), сходны с названиями географических объектов Оренбуржья (речка Кандуровка, озеро Курколь).

5. Местная легенда утверждает, что на Тузлуккольских грядках располагался лазарет для раненых воинов Тимура, там же находится могила лекаря.

6. Обширное старое кладбище в селе Буранчи вполне может оказаться братской могилой павших бойцов Тамерлана.

7. Основные броды, по которым должны были преодолеть Яик войска Тамерлана и где ждали его бойцы Тохтамышша, расположены в Оренбуржье.

В профессиональной среде оренбургских историков сегодня практически нет приверженцев версии сражения 1391 года в Оренбуржье. Сегодня нет, завтра обязательно появятся. Если сражение происходило не под посёлком Буртинский, найдётся другое место. Трудно, но должны быть обнаружены захоронения тысяч погибших бойцов, реальные артефакты из 1391 года. Если окажется, что В.А. Сазанак прав и битва была в Буртинском, тамошние бурты могут стать замечательным туристическим объектом, не побоюсь этого слова, мирового уровня. Очень уж фактурны эти земляные валы.